

Сев в такси, Ли Синьчжи, естественно, сел на переднее сиденье, оставив место для Цзи Цинцзюэ и Сун Чжияо, и одновременно опустил перегородку, потому что в такой ситуации естественно оставлять личное пространство для них двоих. Конечно же, даже при опущенной звуконепроницаемой перегородке позади были слышны жалобные всхлипывания, и Ли Синьчжи не мог не почувствовать себя виноватым, если бы не сегодняшний день, когда он внезапно попросил их выйти поиграть вместе, Цзи Цинцзюэ не столкнулся бы с таким: "Клиенты, где они?" ты идешь? Таксист был немного сбит с толку этой ситуацией, в конце концов, такая ситуация была редкостью, и мрачное лицо молодого человека рядом с ним немного пугало. "Мы заказали эти две машины на сегодня. Давайте выгоним машины отсюда и направимся в сторону улицы Чжуншань." Ли Синьчжи не стал тратить слов впустую. Он отправил адрес в продуктовый отдел торгового центра Линцзин и попросил их отправить купленные товары в район Цзинху. Он аккуратно ввел четырехзначную стоимость автомобиля в платежный код водителя и забронировал две машины. Он попросил его ехать быстрее, потому что чувствовал, что если Цзи Цинцзюэ продолжит оставаться здесь, она будет чувствовать себя еще более неудобно. В то же время он попросил водителя включить радио, чтобы шум заглушал плач, это было своего рода проявлением уважения к Цзи Цинцзюэ, когда девушке грустно, он, как джентльмен, естественно, должен заботиться о ее эмоциях. "Хорошо, хорошо!" Водитель был так взволнован этой неожиданной удачей, что чуть не заговорил на диалекте своего родного города: "Эта сумма равнялась почти половине месячного дохода." Но этот парень - богатый молодой хозяин? Но он привел с собой двух красивых девушек, и одна из них вдруг заплакала, не возник ли у него какой-нибудь эмоциональный спор? Но прежде чем он успел подумать об этом, острый взгляд заставил его прервать размышления и быстро завести двигатель. Кажется, машина наконец-то тронулась, и всхлипывающие звуки сзади постепенно прекратились, конечно же, Цзи Цинцзюэ боялась здесь оставаться. Если подумать, то быть оскорбленным на публике подобным образом и раскрыть свой жизненный опыт - это, должно быть, очень неприятно, независимо от того, как вы к этому относитесь. Незаконнорожденная дочь хозяйки, Гордая девушка, только что оскорбившая Цзи Цинцзюэ, у нее были бы неприятности, я тоже слышала об этом, но не ожидала, что у Цинцзюэ такой сложный жизненный опыт. У Ли Синьчжи не было никаких особых мыслей, напротив, он испытывал больше сочувствия и понимания, почему Цзи Цинцзюэ всегда был таким, заставляя себя быть независимым и отвергая доброту других. Я могу сказать, что понимаю это чувство лучше, чем кто-либо другой, потому что я сирота без каких-либо корней и кровных уз, я тринадцать лет занимал положение первого внука, бесстыдно наслаждаясь ресурсами и любовью семьи Линь. Эта ситуация ненамного лучше, чем быть любовницей и незаконнорожденной дочерью, по крайней мере, у Цзи Цинцзюэ все еще есть следы кровного родства, верно? Я настоящая кукушка в сорочьем гнезде, бесстыдная воровка. В то время Ли Синьчжи был подавлен бесконечными потерями, его переполняли болезненные эмоции, и он отказывался от всякой заботы и помощи, он просто хотел проявить себя, но чем больше он старался, тем больше его высмеивали. Однако ситуация значительно улучшилась, когда он все-таки поступил в колледж, это была незнакомая среда, и ему приходилось полностью полагаться на свои силы, он получал справедливые оценки и заводил много искренних друзей. Просто боль, пережитая в юности, беспокоила его всю жизнь и заставляла совершать много неправильных поступков, и только несколько месяцев назад он по-настоящему оправился от этого. Поэтому, столкнувшись с обидой Цзи Цинцзюэ, Ли Синьчжи тоже почувствовал ту же боль, что и он: эта личность будет преследовать его, как клеймо, что бы ты ни делал, люди часто вспоминают о твоей уродливой личности. Ли Синьчжи не мог удержаться и выглянул в окно, пытаясь отвлечь свое внимание от волнообразного транспортного потока, пытаясь отвлечь свое внимание. Каждый раз, когда он думал об этом, он надолго впадал в депрессию. Я не знаю, сколько времени это заняло, потому что у Ли Синьчжи было мрачное лицо, водитель не осмелился задавать больше вопросов после того, как заправился на заправочной станции, он все равно проехал по городу, он взял машину напрокат только на один день, и после вычета денег за бензин, все закончилось. Ему было

достаточно сходить перекусить в ресторан Ли Синьчжи ничего не сказал, но позволил водителю вести себя как безголовой мухе, потому что он чувствовал, что так Цзи Цинцзюэ будет чувствовать себя спокойнее, чем больше расстояние, которое он проедет, тем дальше он будет от того леса. "Извини, Синьчжи, он действительно побеспокоил тебя сегодня..." такси выехало на длинную поперечную морскую аллею, перегородка позади была отодвинута, и раздался голос Цзи Цинцзюэ, после того как она привела себя в порядок, с извинениями, которые невозможно было остановить Ли Синь подсознательно взглянул на таксиста, который указал на наушники в своих ушах, показывая, что он знает, что делать. Кивнув в подтверждение, Ли Синь открыл рот и начал говорить "Все в порядке, это я должен извиниться за то, что позволил Цинцзюэ столкнуться с подобными вещами....." - ответил Цзи Цинцзюэ негромкий голос, и Ли Синьчжи теперь действительно сожалел, что не повел Цзи Цинцзюэ в торговый центр, а оставил ее там..... "Это не имеет никакого отношения к Синьчжи! Это все из-за этого ублюдка Лю Циншу, который с самого начала приставал к Цинцзюэ, хм! Я действительно хочу расквасить физиономию этим двум парням!" Услышала успокаивающий голос Сун Чжияо, знала ли она, что Ли Синьчжи только что долго обсуждал это с ней? Какой подарок ей купить, чтобы Цзи Цинцзюэ приняла его? И именно Ли Синьчжи только что был там, так что он мог прекрасно дать отпор этим двум ублюдкам, Линь Циншу и Сяо Лиину, Такой хороший человек не должен винить себя "Итак? Теперь мы идем домой? Мы больше не в настроении оставаться здесь, верно?" Ли Синьчжи посмотрел на часы, было уже больше трех часов дня, и им пора было возвращаться в район Цзинху, кроме того, после того, как произошло нечто подобное, у них не было настроения выходить на улицу и играть. - Все в порядке, Нобуюки и Чжияо, разве вы не хотите пойти в парк Сакио? Я тоже хочу туда пойти..... - послышался несколько усталый голос Цзи Цин Юэ, но в нем слышались нотки предвкушения, - Да, давайте пойдем и расслабимся "Хорошо, водитель, поехали в парк Кивэй", - кивнул Ли Синьчжи, соглашаясь с просьбой Цзи Цинцзюэ, и указал таксисту пункт назначения. Опытный водитель подтвердил просьбу спонсора с большими деньгами, красиво развернулся на следующем перекрестке и поехал в сторону парка Кивэй. Qiwei Park - это проект аквапарка, построенный в последние годы, в нем есть не только развлекательные проекты со всеми удобствами, но и построенное на берегу моря колесо обозрения диаметром 110 метров говорят, что отсюда открывается панорамный вид на весь городской район Линьхай, особенно в вечернее время, когда ценность просмотра еще выше. После прибытия в парк Цзи Цинцзюэ вышел из машины в сопровождении Сун Чжияо, в то время как Ли Синьчжи взял планшет, чтобы сначала заняться кое-какими делами в машине. Конечно, он все еще хотел, чтобы Цзи Цинцзюэ сопровождала эта лучшая подруга и помогла ему справиться с внутренним беспокойством. Убедившись, что все в порядке, Ли Синьчжи заплатил этому преданному своему делу водителю ограничительный взнос, попросив его приехать и забрать их обратно в любое время, а затем вышел из машины. Вид на бескрайнее голубое небо перед ним, море и запах прилива, который заставляет людей чувствовать себя свободнее, наконец-то избавил Ли Синьчжи от подавленного настроения. Это был такой прекрасный день, что он должен был прийти сюда, чтобы весело провести время с ними троими после счастливого шоппинга, но это случилось. Однако сейчас Ли Синьчжи больше беспокоится о том, как справиться с психологическими проблемами Цзи Цинцзюэ. Боль от публичной казни будет преследовать его как ночной кошмар всю жизнь, В прошлой жизни он часто просыпался в слезах, вспоминая о банкете по случаю возвращения домой. Неужели над таким хорошим человеком, как Цзи Цинцзюэ, стоит так издеваться? Стоит ли клеймить и оскорблять ее только из-за ее жизненного опыта? Ценности этого мира действительно искажены. Глядя на море, Ли Синьчжи становился все мрачнее и мрачнее, произошла еще одна трагедия, и чувство бессилия охватило его тело и разум, он действительно не хотел, чтобы Цзи Цинцзюэ повторил его боль..... "Нобуюки....." - раздался знакомый голос, Ли Синьчжи повернул голову и посмотрел вверх Цзи Цинцзюэ, а Сун Чжияо смотрела на него с некоторым беспокойством. Он мог видеть, что цвет лица Цзи Цинцзюэ наконец-то улучшился, но из-за того, что только что произошло, он был немного

напуган и прильнул к Сун Чжияо. Ли Синьчжи почувствовала некоторое облегчение, но в то же время немного позавидовала Цзи Цин Юэ, у которой был такой надежный друг, как Сун Чжияо, который твердо поддерживал ее. В то время он был на банкете по случаю возвращения домой, и о нем можно было сказать, что он был одинокой собакой, потерявшей свой дом, когда он обернулся, его отругали: "Смотри! Ты как собака! Такому человеку действительно было бы здорово, если бы кто-нибудь мог встать и поддержать его в это время"..... "С тобой все в порядке? А теперь расслабьтесь", - словно не желая их беспокоить, Ли Синьчжи подавил желание изобразить горечь на лице и улыбнулся, обращаясь к ним: "Ну, теперь я чувствую себя немного лучше, не беспокойтесь обо мне, Синьчжи!" На лице Цзи Цин Юэ появилась упрямая улыбка, которая была видна с первого взгляда, и заставила Ли Синьчжи почувствовать себя принужденно, видя ее такой, Ли Синьчжи почувствовал себя еще более расстроенным..... "..... Не хочешь прокатиться на колесе обозрения ради развлечения? Цинцзюэ, разве тебе не всегда хочется покататься здесь на колесе обозрения?" - Когда Ли Синьчжи и Цзи Цинцзюэ немного смутились друг перед другом и не знали, как продолжить разговор, Сун Чжияо неожиданно грубо предложил: "Ах!""Хм?" Ли Синьчжи и Цзи Цинцзюэ переглянулись, немного сбитые с толку, но они заметили, что Сун Чжияо, которая всегда была немного беззаботной, выглядела не шутливой, а серьезной и проникновенной, что заставило их неосознанно согласиться с ее предложением..... "Ого, извините, Цинцзюэ, Синьчжи, я действительно не выношу этой высоты!" К сожалению, этот красивый и надежный вид продержался недолго, мисс Сун Чжияо сразу же сдалась 100-метровому зданию, прижавшись к колонне и не решаясь двинуться вперед. Ли Синьчжи не ожидал, что этот парень, который всегда был очень сильным, будет бояться высоты? Жаль! Я только что подумал, что на этого парня можно положиться, но я не ожидал, что он окажется таким быстрым" "Тогда давай поднимемся и пройдем несколько поворотов, Чжи Яо, куда ты направляешься?" Цзи Цинцзюэ с некоторым беспокойством спросила Сун Чжияо о том, куда он направляется, в конце концов, она прожила с ним несколько лет и, естественно, знала слабости своего друга, но сейчас она была в замешательстве, потому что ошибочно решила, что Сун Чжияо внезапно преодолел свой страх высоты. "Не беспокойся обо мне, я хорошо приготовлю, кальмары на гриле там так вкусно пахнут!" - улыбнулась Сун Чжияо и уже собиралась что-то сказать, как вдруг почувствовала какой-то запах, который она усиленно втягивала своим высоким носом, а затем мило улыбнулась. Конечно же, цель поездки мисс Сонг была ясна - это был прибрежный киоск с барбекю, который был открыт вечером, однако Ли Синьчжи иногда завидовал этому парню за его безмозглое добродушие. В конце концов, если есть какая-то печаль, то хорошее настроение от того, что он может поесть и справиться с ней, действительно поражает его самого!""Ты должен хорошо заботиться о Циньцзюэ, оставайся с ней!" Доверив своего напарника самому себе, Сун Чжияо тут же подбежал к нему, уверенный, что этот парень - крупный золотистый ретривер!""Циньцзюэ, ты идешь первой!" Следуя принципу "дамы превыше всего", Ли Синьчжи улыбнулся и поклонился, пропуская Цзи Цинцзюэ первой подняться в кабину колеса обозрения. "Хорошо, Синьчжи, тебе придется внимательно следить за мной....." Из-за его поведения Цзи Цинцзюэ была удивлена и с радостью сделала первый шаг, чтобы сесть в кабину, в то же время, она была немного напугана и попросила Ли Синьчжи последовать за ней, зная ее текущее настроение, Ли Синьчжи тоже сидя в просторном салоне, надо сказать, что это колесо обозрения достойно тех налогов, которые были потрачены на его постройку. Сиденья представляют собой очень удобные диваны, а также они очеловечены, с небольшим столиком для раскладывания вещей. Но прежде чем он успел подумать об этом, дверь кабины была плотно закрыта, и колесо обозрения начало вращаться, чувствуя, как его тело постепенно отрывается от земли, а сила тяжести покидает его, Ли Синьчжи испытал странное чувство освобождения, Ли Синь подсознательно бросил встревоженный взгляд на Цзи Цинцзюэ, но, если подумать, она, казалось, была погружена в окружающий пейзаж, когда поднималась. Какой прекрасный пейзаж, сейчас вечер, по небу плывут облака, и солнце, которое вот-вот сядет, постепенно опускается к западу от горизонта, а утренняя звезда

появляется только тогда, когда день сменяет ночь. С наступлением ночи на востоке открылось море ночных огней, и на востоке появились разноцветные огни. Да, даже если солнце сядет, человеческая цивилизация зажжет огни, чтобы бороться с долгой ночью. И Линь Синьчжи вдруг заметил Цзи Цинцзюэ, которая, освещенная остаточным светом, с немного взволнованным и немного любопытным выражением на прекрасном лице, смотрела на чудеса, которые можно было увидеть только с колеса обозрения. Она столкнулась с этим только сегодня, почему у нее до сих пор такое выражение лица? По какой-то причине пыльное сердце Линь Синьчжи внезапно подпрыгнуло. Тогда моя мама впервые привела меня на колесо обозрения, я прыгал вокруг и кричал: "Это так высоко!"..... Внезапно Цзи Цинцзюэ медленно заговорил о своем прошлом, без каких-либо жалоб, просто описывая счастье прошлого. Линь Синьчжи мгновенно понял, к чему клонит Цзи Цинцзюэ. Как и при их первой встрече, они были подобны ежам, настороженно изучающим друг друга, пока не решились обнажить свои шипы. Сейчас Цзи Цинцзюэ, словно еж, неожиданно повернулась к нему мягким, уязвимым животом, обнажив самую сокровенную сторону своей души. "...Не так долго после того дня, меня отправили в приют... Я до сих пор помню тот день, мама нежно гладила мое лицо и сказала: "Цинцзюэ, ты должна быть послушной, и я скоро заберу тебя". ...Голос Цзи Цинцзюэ был спокоен, рассказывая о прошлом, которое вызывало щемящую жалость. Несмотря на то, что ее бросили, она все еще вела себя как маленькая девочка, просто укоряя свою мать за опоздание. "После этого я каждый день считала дни, собирала свой школьный портфель, бежала к двери и ждала, когда мама придет за мной. Я не хотела оставаться в этом чужом месте, я хотела, чтобы мама пришла скорее, взяла меня за руку и увезла... Но постепенно я поняла, что мама не придет за мной... "Цзи Цинцзюэ продолжала рассказывать о прошлом, которое могло растрогать до слез, но ее голос оставался спокойным, словно она говорила о чьей-то чужой истории. В ее глазах, когда она касалась этой жестокой правды, лишь мелькала горькая, безнадежная улыбка... Возможно, она была так спокойна, потому что полностью смирилась."...Позже я узнала... Я родилась вне брака. Мама, потеряв надежду стать законной женой, оставила меня в приюте... " В конце концов, Цзи Цинцзюэ произнесла окончательный итог, словно приняв решение, и серьезно посмотрела на Линь Синьчжи. Цзи Цинцзюэ не знала, почему она делится этим с Линь Синьчжи. Она никогда никому не рассказывала об этом, даже бабушке Чжиянь или Сун Чжияо. В глубине души она боялась, что ее возненавидят, оттолкнут. В детстве, из-за своего статуса, она сталкивалась с презрением и отвержением, а когда унаследовала от матери красоту, предрассудки усилились. Лишь переехав из приюта, она избавилась от этой унижительной жизни. Разумеется, Цзи Цинцзюэ осознавала, что эти опасения были напрасны. Даже если они смутно знали правду, они никогда не относились к ней с предвзятостью. Напротив, они очень беспокоились о ее душевном состоянии. Но в ее сердце была преграда, не позволяющая ей раскрыться полностью перед ними. Однако, словно под влиянием неудержимого импульса, Цзи Цинцзюэ, как будто сделав большую ставку, решила рассказать Линь Синьчжи самый сокровенный секрет. Она не могла объяснить, откуда эта смелость, но ей просто захотелось поделиться своей болью с тем, кто был ей близок, и выпалила слова, которые никогда бы не сказала никому другому. "...Цинцзюэ... Что касается меня, у меня была очень счастливая жизнь. У меня была бабушка, которая меня любила и баловала, красивая невеста, братья и сестры, которые немного шумные, но уважают меня, и очень светлое будущее... "Цзи Цинцзюэ смотрела на Линь Синьчжи, погружаясь в глубокое молчание. Наконец, она тихо заговорила. Впервые Цзи Цинцзюэ заметила, что голос этого открытого человека может звучать так грустно и тоскливо. "Но вдруг все рухнуло, не осталось ничего, а причина была очень проста: у меня не было кровных уз, я был... воришкой, ниоткуда взявшимся". Линь Синьчжи продолжал, рассказывая о правде, которая причиняла ему мучительную боль, заставляя его бесчисленное количество раз мечтать о самоубийстве. Той ночью он потерял любовь, словно в мгновение ока, и был бессилен что-либо сделать. Ничего нельзя было изменить, без родства они не были семьей, это была неумолимая правда. Цзи Цинцзюэ смотрела на Линь Синьчжи, и ее сердце сжималось от сострадания. Такой сильный Линь

Синьчжи также нес в себе темное прошлое...

<http://tl.rulate.ru/book/110319/4137433>